

Тихонова Ирина Юрьевна

КОНЕЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

В статье анализируется проблема конечности человека. Обращается внимание на необходимость постановки вопроса о смысле смерти, который может быть решен только в контексте целостного исследования сущности человека и его ценностных ориентаций. Указывается на различия в отношении к смерти в науке и философии, рассматриваются изменения в понимании конечности индивидуального бытия в культуре и характерное для современного общества "забвение смерти".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. II. С. 178-180. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Барышев И. Б. О возможных интерпретациях культовой скульптуры о. Вайгач [Электронный ресурс]. URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/257.html&j_id=18 (дата обращения: 23.12.2014).
2. Виноградова Л. Н. Славянская народная демонология: проблемы сравнительного изучения [Электронный ресурс]. URL: <http://вседуховное.рф/виноградова-людмила-николаевна-слав/> (дата обращения: 15.12.2014).
3. Даль В. И. Словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: https://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый_словарь_Даля/ (дата обращения: 21.12.2014).
4. Зеленин Д. К. Загадочные водяные демоны шуликуны у русских [Электронный ресурс]. URL: <http://starina35.ucoz.ru/load/29-2-2> (дата обращения: 15.12.2014).
5. Кирпичников А. Н. Русские шлемы X-XIII вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://Annales.info/rus/weapon/helmets.htm> (дата обращения: 26.12.2014).
6. Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе [Электронный ресурс]. URL: <http://сувары.рф/ru/content/izvestiya-drevnih-pisateley-grechskih-i-latinskih-o-skifii-i-kavkaze> (дата обращения: 15.12.2014).
7. Левкневская Е. Е. Мифы русского народа. М., 2006. 477 с.
8. Лимеров П. Ф. Мифология загробного мира [Электронный ресурс]. URL: <http://refdb.ru/look/2751693-pall.html> (дата обращения: 23.12.2014).
9. Лимеров П. Ф. Шувгей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/mifolog/myth/417.htm> (дата обращения: 23.12.2014).
10. Малолетко А. М. Аланы в Сибири [Электронный ресурс]. URL: bulgari-istoria-2010.com (дата обращения: 15.12.2014).
11. Славянские древности: энциклопедический словарь: в 5-ти т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М., 2012. Т. 5. 736 с.
12. Толстой Н. И. Шуликун [Электронный ресурс]. URL: <http://pagan.ru> (дата обращения: 15.12.2014).
13. Топоров В. Н. Об иранском элементе в русской духовной культуре // Славянский и балтийский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры. М., 1989. 272 с.
14. Топоров В. Н. Святость и святыне в русской духовной культуре. М., 1995. Т. 1. 875 с.
15. Трофимова Т. А. Изображения эфталитских правителей на монетах и обычай искусственной деформации черепа у населения Средней Азии в древности // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С. 179-189.
16. Черепанова О. Мифологические рассказы и легенды Русского Севера [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/cherep/01.php (дата обращения: 21.12.2014).
17. Яценко С. А. Костюм древней Евразии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.narodko.ru/article/yatsenko/eurazia/vvedenie.htm> (дата обращения: 15.12.2014).

THE SARMATIAN ORIGINS OF THE NORTH-RUSSIAN SHULIKUN

Timkin Yurii Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Vyatka State University
timkin43@mail.ru

The author justifies the hypothesis of the Sarmatian origin of the North-Russian shulikun. The conception by V. N. Toporov on the Slavonic-Iranian ethnocultural community, which existed in the middle of the 1st millennium BC – the first centuries AD, served as a methodological basis for this hypothesis. The typical features of shulikun – horsed warrior dressed in iron (chain mail), pointed head and cap, war horse dressed in chain mail, parti-coloured clothes and sash – all this, according to the author, indicates the Sarmatian origins of this image. The tradition of skull deformation – and it is clearly identified in the image of shulikun – was typical of the Iranian-speaking people of antiquity and the early Middle Ages.

Key words and phrases: shulikun; the Sarmatians; the Komi; the Slavonic-Russian Christmas rites; V. N. Toporov.

УДК 02.41.11

Философские науки

В статье анализируется проблема конечности человека. Обращается внимание на необходимость постановки вопроса о смысле смерти, который может быть решен только в контексте целостного исследования сущности человека и его ценностных ориентаций. Указывается на различия в отношении к смерти в науке и философии, рассматриваются изменения в понимании конечности индивидуального бытия в культуре и характерное для современного общества «забвение смерти».

Ключевые слова и фразы: проблема смерти; пограничная ситуация; смысл смерти; феномены человеческого бытия; конечность человека.

Тихонова Ирина Юрьевна, к. филос. н.
Воронежский государственный университет
iritanakova@yandex.ru

КОНЕЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА©

Проблема конечности человеческого бытия традиционно находится на периферии философского анализа. В этом во многом «виноваты» сами философы, которые на протяжении многих веков (вплоть

до конца XIX века) рассматривали антропологические вопросы лишь через призму онтологии. Это логично не позволяло им увидеть в конечности проблему, поскольку для онтологии важно было бессмертие человеческого рода, ориентирующее ее на изучение абстрактного человека, некоего воплощения разума, что не предполагало включение страхов, переживаний и трагедий индивидуального существования в философскую проблематику. Что касается самого человека, то он также не желал размышлять о собственной конечности, либо умалчивая о ней как о чем-то неведомом и ужасающем, либо отдавая ее на откуп религии.

Однако как ни пытается человек изгнать из своего сознания мысль о собственной конечности, тем не менее, в какой-то момент он сталкивается с этой проблемой, осмысление которой должно быть задачей не только индивида, но философии в целом.

Для науки смерть, как и жизнь, представляет собой естественный процесс, а потому проблемы конечности не возникает. Если для всего живого свойственны разрушение и распад, то смерть не является чем-то противоестественным для человека как живого существа и ее органическая трактовка не предполагает трагического ее восприятия. Смерть естественна как биологический феномен, а потому конечность постигается в большей степени не через знание (в этом аспекте она объективна), а через субъективное переживание, ведь именно как духовное существо человек не может примириться со смертью.

В философии постановка проблемы конечности человека становится возможной только тогда, когда она обращается к непосредственному человеческому существованию и перестает воспринимать человека как абстракцию. Для философии осмысление этой проблемы необходимо, ведь смерть является одним из важнейших феноменов человеческого бытия, а отношение к ней определяет саму сущность человека.

Впервые идею конечности наиболее полно развил С. Кьеркегор. Именно он представил личность как синтез конечного и бесконечного, возможного и необходимого, полагая, что только через осознание смертности мы можем прийти к вере в Бога, который есть чистая возможность, дающая человеку надежду на бесконечное [4]. Именно в религии человек осуществляет свой первый опыт снятия ограничений со своего биологического существования, ощущение конечности которого претит бесконечным духовным порывам личности.

О желании бессмертия как о самой сильной потребности человека писал М. де Унамуно: «Более всего отличает человека от всех прочих животных именно то, что он так или иначе хоронит своих мертвецов, вместо того, чтобы беспечно оставить их на произвол всепорождающей матери-земли; человек есть животное, хоронящее мертвых. С какой же стати он их хоронит? С какой стати он, бедняга, оказывает им покровительство? Его бедное сознание стремится избежать своего собственного уничтожения, а так как этот еще дикий дух не может удовлетвориться миром, восстает против мира и постигает себя как нечто отличное от него, он должен хотеть обрести другую жизнь, которая не была бы жизнью в том же самом мире» [6].

Повседневность закрывает от человека многие аспекты его бытия и собственного Я. Поскольку человеку никогда не хватает времени осмыслить свое бытие здесь и сейчас, он всегда устремлен в будущее, границы которого представляются призрачными и потенциально бесконечными. Смерть же вторгается в бытие человека, делая эти границы актуальными и не только сужающими временные рамки человека, но и представляющими весь мир в непосредственной близости человеку. «Люди знают о верной смерти и все же “существуют” собственноручно без уверенности в своей. Падающая обыденность присутствия знает достоверность смерти и все же от уверенно в ней бытия уклоняется. Но из того, от чего оно уклоняется, это уклонение феноменально подтверждает, что смерть требует осмысления как наиболее своя, безотносительная, необходимая, верная возможность. Говорят: смерть, наверное, придет, но пока еще нет. Этим “но...” люди отказывают смерти в достоверности» [7, с. 258], – писал М. Хайдеггер о забвении смерти. Именно это характеризует состояние бегства от смерти, от необходимости ее принятия, что, однако, чрезвычайно важно для понимания собственной жизни.

Постижение конечности конституирует человеческое бытие, позволяя индивиду выйти за пределы биологического существования, преодолеть природную детерминацию и поставить вопросы о смысле собственного бытия. Осознание своей конечности позволяет человеку посмотреть на себя и на свое существование как на неповторимое и уникальное. «Какое, должно быть, сожаление испытывает уходящий человек, когда понимает, что все было чудом» [3, с. 96], – писал Э. Ионеско об этом прозрении человека, раскрывающем для него смысл собственного существования. О встрече с самим собой как о главном смысле смерти писал и Л. Шестов, полагая, что в ситуации «на краю» необходимо сосредоточиться на себе и «приготовиться к страшному, а может быть, и к великому событию» [8].

Все подлечь рано или поздно уничтожению, но только человеку свойственно искать смысл смерти, постижение которой во многом зависит от особенностей культуры, задающей пространство понимания смерти и примирения с ней. Но это примирение в первую очередь может быть осуществимо через Другого. Интересно в данной связи мысль Б. В. Маркова о том, что «смерть – это феномен не времени, а пространства» [5], и встреча с ней возможна на границе моей жизни и смерти Другого. Именно смерть Другого, близкого нам человека переживается нами в первую очередь как самое страшное событие. И несмотря на то, что смерть Другого и смерть Я несводимы друг к другу, тем не менее, для человека важен опыт умирания Другого как реализуемый в ритуалах опыт встречи со смертью в пространстве своего бытия.

В сфере культуры человек имеет возможность в символической форме приручить смерть, вывести ее за границы естественного порядка вещей, где он никак не может ей противостоять. Посредством обрядов человек пытается провести границу между живым и неживым, символически не допустить проникновение смерти в свое жизненное пространство.

Еще с XIII века, по свидетельству Ф. Арьеса [1], в западном обществе начинает развиваться тенденция к отказу от созерцания мертвого тела. В обществе постепенно наблюдается стремление накрывать лицо умершего человека, затем попытки завуалировать внешний вид гроба. Все это сопровождается усложнением

погребальных обрядов, стремлением придать им характер невыносимого страдания, тем самым способствуя изживанию действительного горя посредством соответствующих ритуалов, перенесению смерти из физической плоскости в плоскость культуры, придания ей символического характера. Перенесение смерти из физической плоскости в культурную не избавляет окончательно от страха смерти, но позволяет почувствовать человеку над ней власть, тем самым подчинив ее символически. Ведь, несмотря на все разнообразие существующих в обществе погребальных обрядов, они имеют одну общую цель – провести различие между живым и неживым и, таким образом, почувствовать устойчивость своего бытия.

Именно этого и лишена современная культура, ориентированная на сохранение жизнеспособности. Установка современной культуры на культ тела, на продление жизни, поддерживаемая все повышающимся уровнем медицины, приводит к тому, что человек не хочет принимать смерть во внимание как возможность своего бытия. Он не просто боится ее, а именно искореняет из своего существования как что-то, что вторгается в его телесное существование, что извращает его планы и образ жизни.

В современном обществе, во многом благодаря развитию медицины, смерть перестает пугать физической болью, более того, увеличивается длительность существования, также ведутся споры о возможности ограничения жизни человека, которая по определенным качественным параметрам перестает удовлетворять человека. В такой системе планирования человек избегает случайности и все пытается взять в свои руки, в том числе вытеснить смерть из своей жизни, с одной стороны, отодвинув ее от себя посредством медицины, с другой стороны, максимально отгородив себя от необходимости лицезреть смерть Другого. Упрощение ритуалов, передача их в ведение специальных служб является ярким примером того, как смерть в качестве культурного феномена вытесняется из сферы общественного сознания. Человечество все больше погружается в пространство, где смерти как будто нет. Это характерно для обществ, в которых превалирование установки на комфорт не допускает вопроса о смысле смерти и о включении ее в контекст человеческого бытия. В таких обществах смерть как величайшее недоразумение, угрожающее стремлению к счастью, «передана в руки» врачей и работников ритуальных услуг. Эту ситуацию весьма иронично описывает Ивлин Во в своем произведении «Незабвенная». Один из героев – работник «системы досрочного приготовления» (ритуальной службы) – говорит от том, что «смерть – это не ваша личная трагедия, а участь всякого человека» [2], именно поэтому все мероприятия, испокон веков направленные на символическое приручение смерти, на установление последней эмоциональной связи с умершим и, что самое главное, на переживание посредством смерти Другого конечности собственного бытия, теперь переходят в сферу услуг как обыденные и требующие лишь эстетического восприятия, но не экзистенциального переживания.

Подобное забвение смерти не позволяет человеку задуматься о своей жизни, о том, что еще надо успеть, ведь теперь главной заботой, сопровождающей все его существование, становится продление жизни, увеличение длительности своего бытия. Именно эти границы становятся предельно важными для человека, а не тот смысл, который они в себе несут.

Подобное «затушевание», однако, критикуется современными мыслителями, что, например, достаточно отчетливо проявляется в современных танатологических исследованиях. Более того, философские идеи о необходимости поиска смысла смерти, наконец, в двадцатом веке переходят и в сферу психологии, что становится реальным свидетельством того, что проблема смерти не абстрактна, а вполне реальна в качестве неотвратимого опыта, вторгающегося в нашу повседневность и требующего осмысления и принятия в качестве своей подлинной возможности.

Список литературы

1. **Аръес Ф.** Человек перед лицом смерти [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/history/18/general/e_2.htm (дата обращения: 12.12.2014).
2. **Во И.** Незабвенная [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/WO/nezabwennaya.txt> (дата обращения: 12.12.2014).
3. **Ионеско Э.** Наедине с одиночеством. Киев: Ника-Центр, 1998. 286 с.
4. **Кьеркегор С.** Болезнь к смерти [Электронный ресурс]. URL: <http://bookitut.ru/Bolezni-k-smerti.html> (дата обращения: 12.12.2014).
5. **Марков Б.** Храм и рынок. Человек в пространстве культуры [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Markov/05.php (дата обращения: 12.12.2014).
6. **Унамуну М. де.** О трагическом чувстве жизни у людей и народов. Агония христианства [Электронный ресурс]. URL: <http://predanie.ru/lib/book/214256/> (дата обращения: 11.02.2015).
7. **Хайдеггер М.** Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.
8. **Шестов Л.** Апофеоз беспочвенности (опыт адогматического мышления) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/shestov/shest08.htm> (дата обращения: 12.12.2014).

FINITENESS OF HUMAN EXISTENCE AS SUBJECT OF PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Tikhonova Irina Yur'evna, Ph. D. in Philosophy
Voronezh State University
irimanakova@yandex.ru

The article analyzes the issue of the finiteness of the human being. The focus is on the necessity of the statement of the question on the sense of death, which may be solved only in the context of the holistic study of the essence of the human being and his/her value orientations. The paper points out differences in regard to death in science and philosophy; changes in understanding the finiteness of individual existence in culture and “death oblivion” peculiar for modern society are examined.

Key words and phrases: problem of death; conterminal situation; sense of death; phenomena of human existence; human finiteness.